

16. Ob uchinenii v Prikaznyh Palatah i S#ezhkih izbah podrobnyh vypisok iz del o perehode nedvizhimykh imushhestv ot odnogo vladel'ca k drugomu s 135 po 1702 god, i o prisylke onykh v Pomestnyj prikaz. Imennoj ukaz ot 14 janvarja 1702 g. // PSZRI. Sobr. 1. Vol. 4. № 1892.
17. Oksamytnyj V. V. Obslhaja teorija gosudarstva i prava. Moscow, 2012. 511 p.
18. O merah po vzyskaniju v gorodah krepostnyh poshlin s domov i prochih nedvizhimykh imushhestv, pereshedshih ot odnih vladel'cev k drugim vladeemyh bez ustanovlenykh aktov. Senatskij ukaz ot 30 nojabrja 1817 g. // PSZ RI. Sobr. 1. T. 34. № 27169.
19. O pisanii krepostej. Nakaz, dannyj iz Oruzhejnoj palaty krepostnyh del podjachim ot 7 marta 1701 g. // PSZ RI. Sobr. 1. Vol. 4. № 1838.
20. O porjadke sovershenija krepostnyh aktov na imenija i krest'jan, sostojashhikh v Gruzii i Zakavkazskom krae. Vysochajshe utverzhdennoe mnenie Gosudarstvennogo Soveta ot 11 oktjabrja 1839 g. // PSZ RI. Sobr. 2. Vol. 14. № 12758.
21. Piscovyj Nakaz. 1684 g. // PSZ RI. Sobr. 1. № 1074.
22. Pobedonoscev K. P. Kurs grazhdanskogo prava. Pervaja chast'. Votchinnye prava. St. Petersburg, 1872. 800 p.
23. Polozhenie o notarial'noj chasti. Imennoj ukaz ot 14 aprilja 1866 g. // PSZ RI. Sobr. 2. Vol. 41. № 43186.
24. Shafigulina S. R., Mamedov I. B. Vektory v razvitii pravovoj sistemy: sovremennye vyzovy // Gumanitarnye issledovanija. 2014. № 1 (49). pp. 168–171.
25. Shershenevich G. F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava. Moscow, 1911. 858 p.

ЭВОЛЮЦИЯ СТРУКТУРЫ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

(по законодательным актам середины – второй половины XIX в.)

Дахина Анна Александровна, аспирант, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: a.dakhina@mail.ru.

Статья посвящена анализу статуса высших органов исполнительной власти: Комитета министров и Совета министров в рассматриваемый период.

Ключевые слова: исполнительная власть, Совет министров, Государственный совет, Комитет министров.

EVOLUTIONARY STRUCTURE OF EXECUTIVE POWER IN THE RUSSIAN EMPIRE (legislative acts mid-second half of the XIX Century)

Dakhina Anna A., postgraduate student, Astrakhan State University, 410056, Russia, Astrakhan, 20a Tatischev st., e-mail: a.dakhina@mail.ru.

This article analyzes the status of the highest executive bodies: the Committee of Ministers and the Council of Ministers in the period under review.

Keywords: executive power, Council of ministers, Council of State, Committee of Ministers

В середине-второй половине XIX в. система органов исполнительной власти переживает определенные изменения. В середине столетия Россия оставалась абсолютной монархией, в стране сохранялось крепостное право. Однако в недрах феодализма стали появляться первые буржуазные элементы. Событием, которое обострило кризис самодержавно-крепостнической власти, стало поражение в Крымской войне (1853–1856 гг.). Назрела необходимость проведения реформ, направленных на преобразование всех сфер общественной и государственной жизни. Для решения вопро-

сов, связанных с намеченными реформами, был сформирован новый правительственный орган – Совет министров.

Совет министров начал свою деятельность в 1857 г. Официально Совет министров был учрежден Высочайшим повелением от 12 ноября 1861 г. [5]. В качестве причины формирования еще одного высшего органа, координирующего деятельность министерств, законодатель указал – создание общей системы и единства при разрешении дел, которые подлежали представлению императору министрами и главноуправляющими. При этом дела, представляемые в Высочайшее присутствие должны быть предварительно обсуждены всеми министрами и главноуправляющими. Таким образом, Совет министров учреждался как средство контроля за деятельностью всех министерств.

В Высочайшем повелении систематизации подверглись дела, требующие предварительного рассмотрения министрами и главноуправляющими. К числу таких дел были отнесены (ст. 1 Высочайшего повеления):

- виды и предложения к устройству, а также усовершенствованию разных частей, вверенных каждому министерству и главному управлению;
- сведения о ходе работ по устройству и усовершенствованию разных частей, вверенных каждому министерству и главному управлению, а также предложения об усовершенствовании тех затруднений, которые при производстве работ могут встречаться;
- первоначальные предложения, возникающие в министерствах и главных управлениях о необходимости отменить или изменить действующие законы, с тем, чтобы проект закона, составленный таким порядком был внесен министерством или главным управлением на рассмотрение Государственного совета;
- вопросы, требующие общего разрешения разных ведомств и управлений, которые по существу своему не подлежат рассмотрению других высших государственных учреждений;
- сведения о важнейших распоряжениях каждого министерства и главного управления по соответствующим ведомствам, требующие общего рассмотрения. Такие сведения должны были быть заявлены в Совет министров с целью, чтобы каждому министру и главноуправляющему были известны главные действия и распоряжения других министерств и главных управлений;
- заключения особых комиссий, которые учреждаются по Высочайшему повелению для рассмотрения отчетом министров и главных управляющих;
- дела, которые особым повелением императора назначались для предварительного рассмотрения и обсуждения в Совете министров.

В соответствии со ст. 2 Высочайшего повеления от 12 ноября 1861 г. каждый министр и главноуправляющий должен испрашивать разрешение у императора на внесение дела к рассмотрению Совета министров.

Состав Совета министров регламентировался ст. 3-4 Высочайшего повеления. Председателем Совета министров являлся непосредственно император. Членами Совета становились все министры, а также главноуправляющие отдельными частями государственного управления, которые пользовались правами министров и присутствуют на этих основаниях на заседаниях Комитета министров. По назначению императора в Совете министров могли присутствовать и другие лица.

Министры и главноуправляющие лично обязывались представлять и докладывать дела в Совете министров, в случае невозможности – доклад осуществлял заведующий делами Совета министров (ст. 9).

Совет министров, в соответствии с Высочайшим повелением от 12 ноября 1861 г. сотрудничал с другими высшими органами власти и управления. Согласимся с мнением Градовского Д.А., который считал, что Совет министров по своему существу, относился к высшим совещательным учреждениям по административным вопросам, однако, его рассмотрению подлежали и вопросы законодательные [6].

Законодатель предусмотрел тесную связь Совета министров с Государственным советом. Так, в соответствии со ст. 5 на заседаниях Совета министров должен при-

существовать Государственный секретарь. В обязанности Государственного секретаря вменялось предоставлять сведения, заимствованные из Государственного совета по всем вопросам, относящимся к законодательной сфере, а также предоставлять сведения об устройстве сельского населения из Кавказского, Сибирского и Главного комитетов. Совет министров не ограничил компетенции Государственного совета, так как на его заседаниях обсуждались вопросы, предшествующие составлению законопроекта. Право Совета министров выступать с предложениями отмены или изменения действующих законов также не вторгается в сферу законодательной власти, так как внесение такого предложения в Государственный совет требовало разрешения со стороны императора. Отметим, что наделение Совета министров правом выступать с предложениями в области законодательства вполне целесообразно. До учреждения Совета министров такими полномочиями обладал каждый министр, что, по мнению А.Д. Градовского не способствовало сохранению единства в законодательных начинаниях: предложения отдельного министра не всегда совпадали с мнениями других министров [6]. Новая система исключала противоречия между министерствами по рассматриваемому кругу дел.

Связь Совета министров с Комитетом министров отражена в ст. 6, согласно которой заведывание делами Совета министров становилось обязанностью управляющего делами Комитета министров. Сравнивая статус Комитета министров и Совета министров, можно выделить следующие отличия:

1. Комитет министров рассматривал вопросы, относящиеся к важным в области внутренней и внешней политики (компетенция Комитета министров была достаточно четко определена, включала в себя: а) дела текущие по всем частям министерского управления; б) дела, которые законом отнесены к ведению Комитета [10, с. 278]). Совет министров призван решать наиболее сложные и требующие быстрого разрешения вопросы (компетенция Совета министров не была четко определена [10, с. 276]);

2. Комитет министров заседал вне высочайшего присутствия. Совет министров заседал под председательством императора.

Наиболее активной деятельностью Совета министров была в 1857-1862 гг. В этот период состоялось 90 заседаний и заслушано 238 докладов [7, с. 103-104]. В указанный период рассматривались реформы суда, самоуправления, цензуры, просвещения и т.д.

Согласимся с мнением В.М. Шалашной, что в рассматриваемый период Совет министров и Комитет министров не представляли собой в полном смысле правительство Российской империи [11, с. 200]. Управленческая деятельность совещаний министров всецело зависела от позиции императора.

В начале 80-х гг. XIX в. Совет министров фактически прекратил работу, оставаясь формальным органом государственного управления. Причина, по которой Совет министров потерял значение в сфере управления, – окончание реформ, переключение государственного курса на контрреформы. В этот период возрастает роль Комитета министров. Большая часть политических вопросов обсуждалась именно в Комитете министров. Комитет министров этого периода выступал как высший орган, который закреплял в административном порядке капитализацию экономической деятельности в России. В компетенции Комитета министров входило утверждение уставов акционерных обществ, банков, компаний, положений о биржах [8]. В качестве примера можно привести Высочайше утвержденный устав товарищества Шлиссельбургской мануфактуры от 26 января 1862 г.;

Высочайше утвержденное положение Комитета министров от 20 февраля 1862 г. «О дозволении товариществу «Общественная польза» уменьшить капитал онога, так и цену паев»; Высочайше утвержденное положение Комитета министров от 27 января 1889 г. «О разрешении иностранному страховому обществу «Виктория в Берлине» действовать в России»; Высочайше утвержденное положение Комитета министров от 27 января 1889 г. «О продлении срока для образования общества Уральско-волжской железной дороги и о соответственном изменении устава онога».

Следует отметить, что в рассматриваемый период постановления Комитета министров подлежали Высочайшему разрешению, как и в предыдущий период. Однако в царствование императора Александра II Комитету для самостоятельного разрешения были представлены следующие виды вопросов;

- представления министров об отклонении ходатайств земских собраний;
- представления министра внутренних дел об уничтожении книг, признанных особенно вредными [9, с. 197].

В конце XX столетия Комитет министров постепенно избавлялся от некоторых функций, прежде всего тех, которые пересекались с функциями Государственного совета. Однако законодательные дела политического характера за Комитетом министров были сохранены [9, с. 199].

Таким образом, в середине-второй половине XIX столетия государственное устройство Российской империи имело весьма сложную систему. Начавшийся процесс становления буржуазных отношений вызвал соответствующие изменения в государственном механизме. В структуре исполнительной власти присутствовал дуализм, существовало два высших органа – Комитет министров и Совет министров. Четкого разграничения компетенции между органами исполнительной и законодательной властями не существовало.

Список литературы

1. Высочайше утвержденный устав товарищества Шлиссельбургской мануфактуры от 26 января 1862 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Т. XXXVII. Отд. 1. № 37909.
2. Высочайше утвержденное положение Комитета министров от 20 февраля 1862 г. «О дозволении товариществу «Общественная польза» уменьшить капитал онога, так и цену паев» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Т. XXXVII. Отд. 1. № 37993.
3. Высочайше утвержденное положение Комитета министров от 27 января 1889 г. «О разрешении иностранному страховому обществу «Виктория в Берлине» действовать в России» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. Т. IX. № 5740.
4. Высочайше утвержденное положение Комитета министров от 27 января 1889 г. «О продлении срока для образования общества Уральско-волжской железной дороги и о соответственном изменении устава онога» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. № 5741.
5. Высочайшее повеление от 12 ноября 1861 г. «Об учреждении Совета министров и порядке движения дел в оном и о поручении Комитету министров, всем министрам и главноуправляющим составить подробные соображения о сокращении делопроизводства» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Т. XXXVI. Отд. 2. № 37619.
6. Градовский А. Д. Начала русского государственного права / А. Д. Градовский. – СПб., 1875 г. (том I), 1876 г. (том II), 1883 г. (том III) // СПС «Гарант», 2014.
7. Ерошкин Н. П. Крепостническое самодержавие и его политические институты / Н. П. Ерошкин. – Москва, 1981. – С. 103–104.
8. Ерошкин Н. П. Очерки истории государственных учреждений дореволюционной России / Н. П. Ерошкин. – Москва, 1960. – Режим доступа: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000148/index.shtml>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
9. Романовский В. Е. Государственные учреждения древней и новой России / В.Е. Романовский. – Москва, 1911. – С. 197, 199.
10. Сокольский В.В. Русское государственное право / В. В. Сокольский. – Одесса, 1890. – С. 276, 278.
11. Шалашная В. М. Роль Комитета министров и Совета министров Российской империи в законотворческом процессе в 1860–1870 гг. // Исторические, философские,

политические и юридические науки, культурологи и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 3–1. – С. 200.

References

1. Vysochajshe utverzhennyj ustav tovarishhestva Shlissel'burgskoj manufactory ot 26 janvarja 1862 g. // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie 2. Vol. XXXVII. Otd. 1. № 37909.
2. Vysochajshe utverzhdennoe polozhenie Komiteta ministrov ot 20 fevralja 1862 g. «O dozvolenii tovarishhestvu «Obshhestvennaja pol'za» umen'shit' kapital onogo, tak i cenu paev» // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie 2. Vol. XXXVII. Otd. 1. № 37993.
3. Vysochajshe utverzhdennoe polozhenie Komiteta ministrov ot 27 janvarja 1889 g. «O razreshenii inostrannomu strahovomu obshhestvu «Viktorija v Berline» dejstvovat' v Rossii» // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie 3. Vol. IX. № 5740.
4. Vysochajshe utverzhdennoe polozhenie Komiteta ministrov ot 27 janvarja 1889 g. «O prodlenii sroka dlja obrazovaniya obshhestva Ural'sko-volzhskoj zheleznoj dorogi i o sootvetstvennom izmenenii ustava onogo» // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie 3. № 5741.
5. Vysochajshee povelenie ot 12 nojabrja 1861 g. «Ob uchrezhdenii Soveta ministrov i porjadke dvizhenija del v onom i o poruchenii Komitetu ministrov, vsem ministram i glavnoupravljajushhim sostavit' podrobnye soobrazhenija o sokrashhenie deloproizvodstva» // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie 2. Vol. XXXVI. Otd. 2. № 37619.
6. Gradovskij A. D. Nachala russkogo gosudarstvennogo prava. SPb., 1875 g. (tom I), 1876 g. (tom II), 1883 g. (tom III) // SPS «Garant», 2014.
7. Eroshkin N.P. Krepostnicheskoe samodержавие i ego politicheskie instituty. Moscow, 1981. pp. 103–104.
8. Eroshkin N.P. Oчерки истории gosudarstvennyh uchrezhdenij dorevoljuci-onnoj Rossii. Moscow, 1960. Available at: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000148/index.shtml>.
9. Romanovskij V. E. Gosudarstvennye uchrezhdenija drevnej i novoj Rossii. Moscow, 1911. pp. 197, 199.
10. Sokol'skij V. V. Russkoe gosudarstvennoe pravo. Odessa, 1890. pp. 276, 278.
11. Shalashnaja V. M. Rol' Komiteta ministrov i Soveta ministrov Rossijskoj imperii v zakonotvorcheskom processe v 1860–1870 gg. // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologi i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2011. № 3–1. p. 200.

ДОМИНИРУЮЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК НЕГАТИВНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИЛА, СДЕРЖИВАЮЩАЯ ЭФФЕКТИВНУЮ КОНКУРЕНЦИЮ ВСЛЕДСТВИЕ КОНТРАКТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РФ И ЕС

Инишкова Агнесса Олеговна, доктор юридических наук, профессор, Волгоградский государственный университет, базовая кафедра ЮИЦ РАН, 400062, Россия, Волгоград, Университетский проспект, 100, e-mail: ainshakova@list.ru.

Козлова Марина Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент, Волгоградский государственный университет, базовая кафедра ЮИЦ РАН, 400062, Россия, Волгоград, Университетский проспект, 100, e-mail: kravetz-m@mail.ru.

Статья посвящена исследованию сущностных характеристик понятия и дифференциации форм злоупотребления доминирующим положением в российском законодательном регулировании договорных отношений и общеевропейском интеграционном праве. Обосновывается вывод о том, что договор может выступать в качестве легитимного инструмента злоупотребления хозяйствующим субъектом доминирующим положением. На основе сопоставительного исследования национального зако-